

Н. И. Халдеева

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ АУТОИДЕНТИФИКАЦИЯ
РУССКИХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**(сравнительный аспект изучения эстетического
предпочтения морфотипов внешности)

Интерес человека к собственной внешности не вызывает сомнения. Люди всегда могли оценить свою внешность, выделяя приоритетные параметры, структурируя границы собственной популяции на морфологической основе, создавая популяционные и индивидуальные шкалы аутоидентификации. В данной работе антропологическая аутоидентификация рассматривается как система самооценок преобладающего физического типа группы, выраженная в статистических параметрах. В основе формирования аутоидентификации лежат два главных механизма: индивидуализация и идентификация. При индивидуализации у субъекта возникает образ социального мира, состоящего из ряда различающихся индивидуумов, что способствует развитию дифференциации системы «я — они». Идентификация стирает границы между объектами и помогает формированию концепции индивидуального «Я» как схожего с другими. Если понятие группы объясняется как категория, организующая идентифицируемое пространство, то социальный мир делится на групповую, т.е. тех, «кто похож на меня» (идентичность), и внегрупповой, создающей дифференциацию «мы — они». При этом важно, что взаимодействие с посторонними регулируется ролевыми требованиями или «ролевой моделью» как образцом для подражания¹. Сама «ролевая модель» включает известный эстетический аспект, изучение которого с позиций физической антропологии только начинается. Вопрос об эстетическом предпочтении морфотипа относится к числу тех, которые до сих пор почти не обсуждались в отечественной антропологии. Причина такого положения, видимо, в том, что данная тема находится на стыке антропологии, психологии, социологии. Однако, в отличие от психологов, антропологи не концентрируют внимание на самом механизме восприятия человеческой внешности и, в отличие от социологов, не ставят во главу угла различные аспекты подбора брачных пар.

Антропологический аспект освещения данной темы — исследование вариаций предпочитаемого (идеального) типа в ряде регионов страны и проведение сравнительного анализа усредненных показателей. Конкретная задача работы состоит в том, чтобы изучить индивидуальное и групповое восприятие внешности лиц обоего пола на базе частот вариантов таких физиономических признаков, которые отображены респондентами в качестве предпочитаемых. Кроме того, представляется важным определить среднюю, отраженную в оценках выбора характеристику морфотипа группы, сравнить с аналогичными показателями в других популяциях и реальным антропологическим комплексом той же группы.

Программа исследования эстетического предпочтения морфотипа в различных этнорасовых группах включала индивидуальный опрос по специальным анкетам, в ходе которого испытуемым предъявлялся следующий набор антропологических шкал: цвет волос и глаз (по В. В. Бунаку), форма носа и губ (по моделям, разработанным российскими антропологами), овал лица (по Пеху), степень развития эпикантуса. В анкету заносились черты внешности, предпочитаемые индивидуумом, и одновременно определялись его собственные антропологические характеристики. Целостный образ идеального типа складывался из частот отдельных предпочитаемых физиономических элементов (РТ)². По-

* Программа выполняется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований РАН.

пуляционная оценка эстетического выбора в данной работе находилась по частотам тех или иных вариантов признаков, отмечаемых как наиболее привлекательные.

Первые результаты были получены по выборкам русских в городах Устюжна и Кириллов Вологодской области. Для методической унификации и процедур сравнительного анализа учитывались эстетические стандарты, установленные по материалам указанных популяций. В частности, как приоритетные физиономические признаки условно были отобраны светлая окраска волос и глаз (№ 1 — 2 и 9 — 12), вогнутая спинка носа, умеренно широкое лицо с плавной линией овала (№ 1, 2, 7), отсутствие эпикантуса. Они были положены в основу сопоставления реального разнообразия внешности и идеальных образов, выбранных участниками опроса.

Выбор вологжан в качестве основного объекта анализа с применением нетрадиционных для антропологии методов представляется особенно целесообразным, так как антропологические данные по северо-западным землям России, рассмотренные разными авторами, свидетельствуют о влиянии финского субстрата на физический тип современных популяций. В процессе индоевропеизации этой территории сложилась в основном двухкомпонентная структура групп населения Вологодской и смежных областей. Антропологическая ситуация на севере европейской части России открывает возможности изучения взаимодействия этнических компонентов в ходе исторических процессов на этих землях. Если генетический контакт между автохтонными и пришлыми популяциями имел место, то это должно было отразиться на особенностях морфологии лицевого комплекса и предположительно на характере антропологической аутоидентификации. Смещение, воздействуя на локальный морфологический комплекс как дифференцирующий фактор (на каком-то этапе), должно проявиться как дестабилизирующая компонента в антропологической самооценке конкретных групп населения. Некоторая переориентировка идентичности отразится в изменении сложившихся соотношений реального (RT) и идеального (PT) типов. Поэтому еще одна задача исследования состояла в том, чтобы найти знаки взаимодействия между субстратными и суперстратными компонентами в процессе формирования локальной вологодской популяции.

Исследования по выявлению предпочитаемых типов внешности проводятся в различных странах³. Однако авторы, акцентируя внимание на выборе брачных пар, ограничиваются анализом эстетической оценки преимущественно одного пола, полностью упуская этнический аспект. В этих работах применяется фотометод или обобщенный компьютерный портрет. В результате опрашиваемые вынуждены воспринимать физиономический идеал в целом, а получаемая оценка во многом зависит от таких неантропологических параметров, как выражение глаз, современность причёски, рельефность света и тени на фотографиях. Поэтому тотальная фотооценка не обеспечивает информации, необходимой для суждения об отдельных признаках и их вариациях, приоритетно воспринимаемых при эстетическом выборе.

На основе принципиально иной программы по изучению предпочтения морфотипа были обследованы следующие группы: две выборки русских Вологодской области (города Устюжна и Кириллов); как пример географически различающихся популяций привлекаются материалы по русским Ставрополя и литовцам; башкиры и калмыки представлены как выборки, в различной степени отражающие уровень межрасового смещения.

Идеальный тип группы разбивался на четыре модели предпочтения: PTM(M) — предпочитаемый тип мужчин по эстетическим представлениям мужчин; PTM(F) — то же самое по выбору женщин; PTF(M) — идеальный тип женщин по выбору мужчин; PTF(F) — то же самое по оценке женщин данной группы. Возраст опрашиваемых (18—25 лет) был выбран в соответствии с наблюдениями психологов, он является дефинитивным с точки зрения формирования большинства психологических характеристик⁴. Контингент обследуемых — студенты сельскохозяйственных вузов (реже — языковых факультетов университетов). Чтобы про-

Коэффициенты антропологической аутоидентификации в сравниваемых группах

Признаки	Пол	Русские Вологодской обл.	Русские Ставрополя	Литовцы	Башкиры	Калмыки
Цвет волос	М	-0,48	1,87	0,40	-0,35	-0,32
	Ф	-0,43	-1,13	-2,03	-0,80	-1,30
Цвет глаз	М	1,07	0,32	-0,11	-0,90	-0,97
	Ф	-1,82	-0,58	-0,50	-1,82	-1,64
Форма носа	М	0,45	0,17	1,35	0,02	-0,80
	Ф	0,72	-2,33	0,25	-3,32	-2,92
Толщина губ	М	-0,57	-0,05	-0,47	0,10	-0,42
	Ф	0,00	0,02	-0,10	-1,17	-0,38
Овал лица	М	-1,52	-0,10	0,68	-0,80	-1,63
	Ф	-2,66	-2,05	-2,27	-2,77	-5,36
Эпикантус	М	—	-0,80	—	-2,77	-2,47
	Ф	—	-1,22	—	-2,77	-2,70
Суммарная оценка	Оба пола	0,98	0,88	0,81	1,46	1,72
Суммарная оценка	М	-0,82	-0,55	-0,64	-0,82	-1,10
	Ф	-1,02	-1,22	-1,03	-2,11	-2,38

* Суммарная оценка приводится без учета знака и пола.

анализировать меру связи реальных и идеальных вариантов, взятых в их приоритетных градациях отдельно для мужчин и женщин, находился тест антропологической аутоидентификации (AI). Он рассчитывался как отношение $RT/PT/D_{st}$, где RT и PT — частоты в радианах каждого приоритетного признака в реальных (RT) и идеальных (PT) типах. D_{st} — стандартная переменная, зависящая от размера выборки. Она означает минимум различий на пороге статистической достоверности на уровне 5%. Величина индекса антропологической аутоидентификации считается значимой, т. е. отклонения PT от RT достоверны, когда $AI \geq 1$.

Рассматриваемый показатель может быть положительным или отрицательным. Он принимает знак (—) в случае превышения частоты реального признака частотой приоритетного варианта его идеального аналога. Тест антропологической аутоидентификации (AI) является групповой характеристикой, позволяющей судить о том, в какой мере (количественно) реальный тип идентифицирован в параметрах идеального. В табл. 1 содержатся данные о распределении коэффициента AI в вологодских и сравниваемых выборках. Из нее следует, что уровень географической, межрасовой и межполовой изменчивости показателя довольно высок. Женщины заметно отличаются от мужчин по значениям AI: в мужской части выборок индексы аутоидентификации, как правило, менее единицы, а в женской, в большинстве случаев, превышают единицу. Это означает, что мужской идеальный тип воспринимается группой в более тесной связи с реальным по сравнению с женским. Полученные данные указывают на то, что эстетическое предпочтение морфотипов, по крайней мере в мужских выборках, базируется преимущественно на реальных морфологических параметрах, характерных для конкретной общности⁵. В силу этого идеальный тип может рассматриваться как одна из адекватных популяционных характеристик, которая при наложении на шкалу реального морфологического разнообразия образует целостную систему отражения реальности.

Суммарная оценка индекса антропологической аутоидентификации без учета знака и пола свидетельствует о близости вологодских русских по степени сходства

РТ и РТ к ставропольским русским и литовцам и характеризует эти группы в целом как гомогенные в отношении данного маркера (табл. 1). Башкиры и калмыки оказываются наиболее гетерогенными. Помимо этого, были рассчитаны суммарные показатели АІ с учетом пола. Вологодские мужчины более гомогенны, чем женщины, на уровне межполовой дифференциации и более сходны с башкирами, отдаляясь от русских мужчин Ставрополя и литовцев. У вологжанок отмечается та же мера соответствия реальных и идеальных вариантов, как у литовок, и на общей шкале они являются самыми гомогенными, хотя показатели АІ превышают 1 (1,02 и 1,03). Максимально гетерогенны башкирки и калмычки (2,11 и 2,38). В данном контексте гомогенность раскрывается как знак наибольшей ориентации группы на собственное морфологическое разнообразие при выборе эстетической модели.

Более детальная картина получена на уровне дифференциации как по отдельным признакам, так и по полу с учетом знака показателя. Русские мужчины Вологодской области при выборе цвета волос обнаруживают высокую степень гомогенности (наряду с литовцами, башкирами, калмыками). То же самое можно констатировать в отношении женского эстетического варианта у вологодских русских, которые в большей степени акцентируют внимание на светлой пигментации волос.

В отношении профиля носа отмечается сходная тенденция, но со знаком (+), означающая, что приоритетная градация признака, в значительной мере приемлемая для женского идеала, в мужском варианте претерпевает коррекцию в сторону предпочтения прямых спинков носа. У русских Ставрополя формирование женского идеального образа базируется на увеличении частот приоритетного признака, в чем эта выборка сближается с башкирами и калмыками.

Мужская красота ассоциируется у вологодских русских с более темными глазами, а женская — с более светлыми. В менее четком виде эта тенденция отмечается у ставропольцев. Литовцы в крайне незначительной степени «подправляют» РТ, наделяя женский идеал более светлыми глазами.

Заметно корректируется толщина губ в идеальном варианте у башкир — разнонаправленно у мужчин и у женщин. В целом толщина губ в кругу сравниваемых популяций — относительно нейтральный признак, внимание на котором практически не концентрируется.

При восприятии овала лица вологодские русские оказываются в центре типической тенденции, отражающей предпочтение умеренно широких лиц как для мужчин, так и для женщин. Особая позиция отличает литовцев, чей мужской идеал наделяется более угловатой линией овала.

В целом показатель антропологической аутоидентификации свидетельствует о большем консерватизме при формировании эталона мужской идеальной внешности, который в соответствии с полученными данными можно рассматривать как один из вариантов групповой идентичности и один из способов стабилизации популяции с точки зрения сохранения ее морфологической уникальности. В представлениях о женском идеале красоты вскрывается больший размах изменчивости оценочной шкалы идеальных физиономических вариаций.

Разница между мужчинами и женщинами в выборе мужского и женского идеала внешности выявлялась с помощью показателя полового диморфизма, который фиксирует разницу в восприятии системы конкретных признаков у мужчин и женщин. Для целей исследования находились четыре варианта показателей: D_m — разница между мужским и женским идеальными типами по оценке мужчин; D_f — то же самое по оценке женщин; d_m — показатель полового диморфизма в восприятии идеального типа мужчин со стороны мужчин и со стороны женщин; d_f — показатель полового диморфизма в восприятии идеала женской внешности со стороны мужчин и со стороны женщин (табл. 2).

Дифференциация по полу (D_m и D_f) в русской группе Вологодской области характеризуется тем, что женщины чаще, чем мужчины, выбирают более светлые волосы и чаще предпочитают лица с вогнутыми спинками носа. Литовцы пред-

Коэффициент полового диморфизма по данным эстетического предпочтения в различных группах

Признаки	Половой диморфизм	Русские	Литовцы	Башкиры	Калмыки
Цвет волос (светлые)	D_m	-0,75	-2,27	0,20	-1,60
	D_f	-1,55	-3,02	0,12	-0,30
	d_m	0,12	0,72	-0,70	-0,67
	d_f	0,67	0,00	0,02	0,62
Цвет глаз (светлые)	D_m	-1,40	-0,62	1,22	-1,57
	D_f	-1,20	-0,62	-1,40	0,03
	d_m	-0,05	-0,07	-0,87	0,02
	d_f	0,15	-0,07	-1,05	1,90
Форма носа (тип 1)	D_m	-1,87	-1,70	-3,47	-2,37
	D_f	-2,55	-2,50	-4,32	-3,35
	d_m	0,22	0,92	0,04	1,22
	d_f	-0,45	0,12	-0,45	0,25
Толщина губ (тип 2)	D_m	-0,05	1,32	-0,10	-0,10
	D_f	1,00	0,04	0,42	0,95
	d_m	-0,22	1,90	1,32	-0,17
	d_f	0,85	0,97	0,10	0,87
Овал лица (типы 1, 2, 7)	D_m	-1,17	-2,15	-1,20	-3,52
	D_f	-1,45	1,77	-1,42	-1,67
	d_m	-0,10	-0,82	0,00	-0,87
	d_f	-0,17	-0,45	-0,22	0,97

ставляют мужской идеал с более темными глазами и угловатыми формами лица. В Башкирии при выборе цвета глаз, формы носа и овала лица показатель полового диморфизма превышает достоверный порог (более единицы и с отрицательным знаком), что свидетельствует о тенденции к его усилению. При выборе темного цвета волос, толщины губ и наличия эпикантуса предпочтения мужчин и женщин Башкирии сближаются и уровень полового диморфизма оказывается невысоким. Различия между мужским и женским выбором в Башкирии складываются за счет завышения женщинами процента светлых глаз, нешироких овалов лица и вогнутых спинков носа в идеальных женских вариантах.

В Калмыкии картина в некоторых деталях сходна с башкирской: оценки степени полового диморфизма, данные мужчинами Башкирии и Калмыкии, весьма сходны. Калмычки отличаются собственным взглядом на «идеальную» межполовую специфику. В частности, в женской части популяции прослеживается тенденция наименьшего фенотипического разделения полов по рассматриваемым признакам. Женщины в равной (крайне невысокой) степени допускают светлую окраску волос и глаз для обоих полов. Надо отметить, что частота темного цвета глаз для женского эстетического идеала у калмычек выше, чем для мужского. Только по двум признакам (форма носа и овал лица) обнаружен достоверный уровень полового диморфизма в типах мужчин и женщин, предпочитаемых калмычками. Так, естественная межполовая разница преувеличивается за счет вогнутых спинков носа и более худощавых форм лица.

Проявление полового диморфизма в предпочитаемых эстетических вариантах внешности у мужчин в рассматриваемых выборках в целом сходно. Эти тенденции отражают тот факт, что в мужском идеальном типе усиливаются черты мужественности, а в женском — черты женственности. В специфике полового диморфизма в отношении идеального восприятия одного пола (мужчин или женщин) обоими полами вскрывается иная ценностная шкала. В частности, всего шесть показателей (d_m и d_f) из 40 превышают единицу и, следовательно, статистически достоверны, что свидетельствует об относительно высокой степени

совпадения эстетического взгляда мужчин и женщин на один и тот же объект. Невысокий уровень коэффициента полового диморфизма отмечается среди русских Вологодской области. У литовцев единственный высокий показатель $d_{\text{ж}}$ получается за счет разницы в выборе мужчинами и женщинами толщины губ для идеального мужского типа: женщины на уровне популяции предпочитают более полногубых мужчин. У башкир несовпадения в эстетическом выборе наблюдаются в отношении цвета глаз и толщины губ, так как женский тип, по оценке мужчин, должен быть менее светлопигментированным, чем по описанию самих женщин.

Для выяснения специфики антропологической индивидуализации был проведен внутригрупповой анализ, в ходе которого оценивались результаты эстетического выбора на индивидуальном уровне. С этой целью определялся характер связи между чертами внешности самих опрашиваемых и предпочитаемых ими морфотипов (тетрахорический показатель), т. е. решался вопрос о силе влияния собственной внешности на особенности идеального выбора. Было установлено, что коэффициенты корреляции в этом случае, как правило, низки (0,40). Оказалось, что женщины при выборе идеала в большей степени руководствуются собственными оттенками цвета волос по сравнению с мужчинами. Менее четко это проявляется в отношении цвета глаз и формы спинки носа. Связь практически отсутствует по таким признакам, как овал лица и толщина губ.

Оценивался также уровень корреляции между отдельными физиономическими элементами в идеальных вариантах (полихорический показатель). В большинстве случаев величины показателя связи не достигали статистически достоверных значений. Это, видимо, может быть объяснено тем, что идеальный образ базируется не на обобщенных морфологических комплексах, а представлен в индивидуальном восприятии как экран множества альтернатив. Исключение составляет связка «цвет волос — цвет глаз», на доминирование которой указывают относительно высокие величины коэффициентов (0,43). Об особом значении пигментации волос и глаз упоминал О. Вейнингер в своей теории пола ⁶. Судя по величинам полихорического коэффициента, формирование и восприятие идеального типа красоты, очевидно, происходит дискретно, по отдельным элементам внешности. К выводу о дискретном отражении эстетического идеала приходят и другие авторы ⁷.

Выводы: 1. Тест антропологической аутоидентификации, варьирующий под влиянием этнических, географических, расовых и других факторов, отражающий реальное морфологическое разнообразие, является относительно объективной популяционной характеристикой.

2. Антропологическая аутоидентификация как динамический процесс является одним из маркеров самоорганизации популяции с такими переменными, как эстетическая регламентация выбора (сближение RT и PT), направленность в коррекции идеальных образов, тенденция к сохранению морфологической уникальности группы.

3. Тенденции в проявлении полового диморфизма при восприятии мужского идеала красоты до некоторой степени сходны во всех группах.

4. В анализируемых группах может быть отмечен градиент гомогенности, т. е. различная степень соответствия идеальных (PT) и реальных (RT) типов, отражаемая в показателях антропологической аутоидентификации.

5. Группа русских Вологодской области на суммарной шкале этих показателей оказывается ближе к полюсу гомогенности, представленному литовцами, хотя по некоторым параметрам у русских отмечаются высокие значения AI . Некоторые отклонения RT от PT в вологодской выборке могут рассматриваться как следствие исторически установленного многокомпонентного антропологического состава.

6. При выборе мужского идеала вологодская группа оказывается более гетерогенной по сравнению с литовцами и ставропольскими русскими, отличаясь также от башкир и калмыков.

7. Восприятие женского типа красоты как вологодской группой, так и литовской, характеризуется наибольшей гомогенностью.

8. Факт интеграции вологжан в круг популяций, относительно гомогенных по

AI, может быть принят как знак того, что в формировании их композиционно сложной структуры, видимо, принимали участие антропологически не контрастные, а скорее относительно сходные компоненты.

9. Учет реального опыта при выборе идеала внешности (особенно для мужской модели) свидетельствует о том, что в пределах конкретной группы преобладают механизмы идентификации, способствующие дифференциации «мы — они», в которой популяционно важно усилить элемент «мы». На уровне группы задача решается посредством сближения реального и идеального вариантов и тем самым как бы «удвоением» своего участия в идентифицируемой реальности.

10. По данным внутригруппового анализа могут быть сформулированы положения: а) о практическом отсутствии диктата типа собственной внешности при выборе идеального образа, за исключением цвета волос у женщин. Выявленная статистическая разница между собственной внешностью индивидуума и его идеалом на внутригрупповом уровне показывает, что субъект отделяет себя от идеального объекта, усиливая дистанцию «я — они», и выступает в свою очередь как объект воздействия автономизирующих тенденций, «работающих» как механизм поддержания внутригруппового разнообразия; б) об относительно дискретном восприятии идеала красоты, за исключением цвета волос и цвета глаз, выступающих в данном случае как целостная приоритетная комбинация.

Примечания

¹ Рейковски Я. Движение от коллективизма // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 5.

² Zubov A. A., Haldeyeva N. I. Anthropological aspects of the aesthetic preference of morphotype // Physical anthropology and population genetics of Vologda Russians. The Finnish Anthropological Society. Transactions. Helsinki, 1993. № 32. P. 42—57; Zubov A. A., Haldeyeva N. I. Антропологические аспекты эстетического предпочтения морфотипа. Новое направление антропологических исследований // Российский этнограф. 1993. № 3. С. 68—93.

³ Riedle B. G. M. Morphologisch-metrische Merkmale des männlichen und weiblichen Partnerleitbildes in ihrer Bedeutung für die Wahl des Ehegatten // Homo. 1990. B. 41. № 1. S. 72—85; Strzalko Y., Kaszycka K. Atrakcyjność fizyczna — obiektywne i subiektywne składowe oceny // Przegląd Antropologiczny. Poznań, 1990. T. 54. Z. 1—2. S. 7—17; Perrett D. I., May K. A., Yoshikawa S. Facial shape and judgements of female attractiveness // Nature. 1994. V. 2. № 3. P. 81—84; Kelemen A. Az IT-teszt validitása és viselkedése etnikai embertani mintákon // Anthropol. közl. 1981. V. 25. № 1—2. P. 25; Williams-Blangero S. Population structure of the Jirels: patterns of mate choice // American Journal of Physical Anthropology. 1990. V. 82. № 61. P. 71.

⁴ Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1989. С. 352; Харламенкова Н. Е. Влияние когнитивного стиля и социальных установок на особенности целерогаания. М., 1992.

⁵ Zubov A. A., Haldeyeva N. I. Op. cit.

⁶ Вейнингер О. Пол и характер. М., 1991.

⁷ Riedle B. G. M. Op. cit.

Anthropological autoidentification among Vologda Russians (comparative study of the aesthetic preferences of human morphotype)

The present research was carried out as part of the program «The aesthetic preference of morphotype» and was dedicated to the study of the preferred ideal type of human appearance among different ethnic groups. Three Russian groups in Vologda and Stavropol regions were compared with samples of Lithuanians, Bashkirs and Kalmyks. The standard anthropological scales of hair colour, eye colour, nose and lip form and face outline were used to obtain the characteristics of the «real» population type (RT) and the «ideal» or preferred one (PT). A special autoidentification index (AI) calculated as the ratio between RT and PT was introduced, which supposedly permits to judge about the degree of stability and homogeneity of the groups. Based on this index, the gradient of homogeneity was established for the purposes of comparative analysis.

N. I. Khaldeyeva